

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О11-116

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 23 » января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Магомедова М.М.
судей	Пелевина Н.П. и Безуглого Н.П.
при секретаре	Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 23 января 2012 года кассационные представление государственного обвинителя Калимулина Э.Р., жалобы осуждённых Домашенко В.В., Коптелова Д.И., адвокатов Джербиновой Е.А., Казакова А.М., Меньщикова А.М., потерпевшей К [REDACTED] на приговор Свердловского областного суда от 24 ноября 2011 года, по которому

ДОМАШЕНКО В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

ранее судимый:

18 ноября 2010 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы;

27 января 2011 года по ч. 1 ст. 159 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году лишения свободы;

осуждён по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с возложением на этот период соответствующих обязанностей, по ч. 3 ст. 33, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности данных преступлений путём частичного сложения наказаний ему назначено 13 лет

лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с возложением на этот период соответствующих обязанностей;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору от 27 января 2011 года и окончательно Домашенко В.В. назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с возложением на этот период соответствующих обязанностей;

постановлено взыскать с Домашенко В.В. в пользу К [REDACTED] [REDACTED] рубля [REDACTED] копеек в возмещение ущерба и [REDACTED] рублей компенсации морального вреда.

КОПТЕЛОВ Д.И., [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён по ч. 3 ст. 33, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

он же оправдан по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

ФЕДОРОВА Н.Н., [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по ч. 5 ст. 33, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) с применением ст. 73 УК РФ к 8 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Федорова Н.Н. оправдана за отсутствием в деянии состава преступления.

Домашенко В.В. признан виновным в совершении организации убийства К [REDACTED] [REDACTED] года рождения, сопряжённого с разбоем, а также разбойного нападения на него с применением опасного для жизни и здоровья насилия и оружия, с причинением тяжкого вреда его здоровью, в целях завладения его имуществом в особо крупном размере;

Коптелов Д.И. признан виновным в совершении организации разбойного нападения на К [REDACTED] с применением опасного для жизни и здоровья насилия и оружия, с причинением тяжкого вреда его здоровью, в целях завладения его имуществом в особо крупном размере;

он же оправдан за организацию убийства К [REDACTED] за отсутствием в деянии состава преступления;

Федорова Н.Н. признана виновной в совершении пособничества в разбойном нападении на К [REDACTED] с применением опасного для жизни и здоровья насилия и оружия, с причинением тяжкого вреда его здоровью, в целях завладения его имуществом в особо крупном размере;

она же оправдана за пособничество в убийстве К [REDACTED] [REDACTED] за отсутствием в деянии состава преступления.

Преступления совершены в ноябре 2010 года в г. [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённых Домашенко В.В., Коптелова Д.И., адвокатов Урсола А.Л., Каневского Г.В., Кабалоевой В.М., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам и полагавших кассационное представление необоснованным, прокурора Гурову В.Ю., не поддержавшую представление и возражавшую против удовлетворения кассационных жалоб осуждённых, адвокатов и потерпевшей, полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в судебном заседании Домашенко В.В., Коптелов Д.И. и Федорова Н.Н. виновными себя признали частично.

В кассационном представлении государственный обвинитель Калимулин Э.Р. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, существенно нарушены требования уголовно-процессуального закона, а наказание Федоровой назначено чрезмерно мягким и несправедливым. При этом в представлении даётся анализ показаний осуждённых и свидетеля Х [REDACTED] по которому дело выделено в отдельное производство, и который осуждён ранее, чем лица по настоящему делу. Полагает, что по делу установлены необходимые доказательства осведомлённости и направленности умысла Коптелова и Федоровой на соучастие их в убийстве К [REDACTED] и даётся анализ этих доказательств на основе их собственной оценки, с указанием на наличие в них противоречий, на основании чего делается вывод о полном подтверждении вины Коптелова и Федоровой в организации и пособничестве их в убийстве К [REDACTED], сопряжённом с разбоем. Выводы суда о их оправдании в этой части сделаны без оценки противоречивости доказательств, в частности, показаний осуждённых, которым дана односторонняя оценка. Подобные выводы суда противоречат и правовой оценке разбойного нападения на потерпевшего по квалифицирующему признаку причинения тяжкого вреда его здоровью. Одновременно считает, что назначение Федоровой условного наказания свидетельствует о его чрезмерной мягкости и несправедливости, без учёта характера и степени общественной опасности её действий. Кроме того,

наказание. Доказательства свидетельствуют, что он не был инициатором организации преступления, не разрабатывал его плана и не распределял ролей между его участниками, поэтому его действия неправильно квалифицированы, как организатора преступления. Полагает, что его действия необоснованно квалифицированы как разбой, поскольку сводились лишь в приискании исполнителя грабежа, а о наличии оружия и его возможного применения он узнал позднее, после чего он добровольно отказался от дальнейшего участия в совершении преступления, о чём сообщил другим его участникам, в связи с чем он получил значительно меньшую сумму денег от преступления, по сравнению с другими участниками, как за укрывательство преступления, однако его действия были неправильно квалифицированы, как организацию разбойного нападения. Не было учтено, что он полностью признал свою вину, чистосердечно раскаялся в содеянном, имеет двоих малолетних детей, постоянное место жительства, характеризуется положительно, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Просит приговор в отношении него изменить, его действия переквалифицировать на ст. 316 УК РФ и назначить более мягкое наказание.

В кассационной жалобе адвокат Джербина Е.А. полагает, что выводы суда об организаторской роли Домашенко в совершении преступления не соответствуют фактическим обстоятельствам и доказательствам по делу и характеру совершённых им действий, в основу приговора положено лишь субъективное мнение суда. С исполнителем преступления Х [] он не был знаком, и тот самостоятельно принимал решения по участию в преступлении, сам проявляя инициативу в выяснении нужных ему вопросов. Действия Домашенко не состоят в прямой причинной связи со смертью К [] и способом завладения его деньгами, при этом Домашенко не считал необходимым применение оружия в отношении потерпевшего, поскольку знал его. То, что Домашенко изначально дал информацию о возможности хищения денег у К [], не свидетельствует о его организаторской роли, и данное обстоятельство в обвинении ему не вменялось, а его действия носят лишь характер пособничества. Просит приговор в отношении Домашенко по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить за его непричастность к совершению преступления, а действия Домашенко с ч. 3 ст. 33, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 164 УК РФ переквалифицировать на ч. 5 ст. 33, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 164 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Казаков А.М. считает приговор в отношении Коптелова Д.И. несправедливым ввиду чрезмерной суровости наказания, назначенного без учёта его чистосердечного раскаяния в содеянном, активного содействия расследованию дела, наличия на иждивении двоих малолетних детей, его второстепенной роли в преступлении. Просит приговор в отношении Коптелова Д.И. изменить и смягчить ему наказание с применением ст. 73 УК РФ или ст. 64 УК РФ.

решение суда об уничтожении жесткого диска с записями камер видеонаблюдения, как вещественного доказательства, нарушает права его законного владельца ЗАО «[REDACTED]», которому данный диск и подлежит передаче. Просит приговор в отношении всех осуждённых отменить, дело направить на новое судебное разбирательство по указанным выше основаниям.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Домашенко В.В. указывает, что является незаконным и необоснованным. В ходе предварительного и судебного следствия не было установлено обстоятельств, подтверждающих доказанность его вины и правовую оценку содеянного. Его вина основана лишь на вынужденных его показаниях на предварительном следствии, не подтверждённых другими доказательствами, при этом данные доказательства не свидетельствуют на наличие сговора на убийство К[REDACTED] [REDACTED] а их умыслом охватывалось лишь подавление сопротивления с его стороны при завладении сумкой с деньгами. Обвинение его в организации данного преступления является необоснованным и несоответствующим доказательствам и основано лишь на предположениях, и содеянное является эксцессом исполнителя со стороны Х[REDACTED] который ни с кем не согласовывал свои действия, однако его непоследовательным показаниям надлежащей оценки не дано. Наличие сговора на совершение разбойного нападения им не оспаривается, однако их умыслом не охватывалось применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, повлекшее его смерть, и доказательств этого в приговоре не приведено. Не дано оценки показаниям Х[REDACTED] [REDACTED] который вышел за пределы их договорённости и в своих показаниях признал его организатором убийства К[REDACTED], тем самым приуменьшая свою роль в содеянном, чему суд не дал оценки. Не принято во внимание, что Х[REDACTED] взял себе у потерпевшего деньги значительно больше обговорённой суммы, что играло роль в выборе способа завладения деньгами. Однако суд полностью признал показания Х[REDACTED] достоверными, не указав в приговоре, почему отвергает показания его, Домашенко, и выводы суда о наличии у него умысла на убийство К[REDACTED] являются лишь предположением, с учётом того, что он не принимал для этого никаких объективных действий, а поэтому не может нести ответственности за действия Х[REDACTED] его показания подтверждаются и показаниями осуждённого Коптелова Д.И., положенными в основу приговора. Считает, что Х[REDACTED] оговорил его за активное сотрудничество с органами следствия из чувства мести за это. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, а по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ его оправдать, его действия переqualифицировать на ч. 5 ст. 33, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и снизить наказание.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Коптелов Д.И. считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон и назначено несправедливое

В кассационной жалобе адвокат Меньщиков А.М. в защиту Федоровой Н.Н. полагает, что в её действиях отсутствует состав преступления, так как переданная ею информация о потерпевшем оказалась уже ненужной для исполнителя Х [] который ранее получил её от Домашенко, и причинная связь между ним и Федоровой в совершении преступных действий отсутствует, а её действия не являются уголовно-наказуемыми. Просит приговор в отношении Федоровой Н.Н. отменить и дело производством прекратить за отсутствием в её действиях состава преступления.

В кассационной жалобе потерпевшая К [] [] считает причастными к убийству её сына всех осуждённых и полагает необоснованным оправдание в этом Коптелова и Федорову. Назначенное каждому из осуждённых наказание является несправедливым ввиду его чрезмерной мягкости, а возместить её моральный вред должны также Коптелов и Федорова в размере по [] рублей каждый. просит пересмотреть приговор и назначить каждому из осуждённых более строгое наказание за убийство сына.

В возражениях осуждённого Домашенко В.В. на жалобу потерпевшей К [] [] и последней на жалобу адвоката Меньщикова А.М. они считают названные жалобы необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Домашенко В.В. законным и обоснованным, а в отношении Коптелова Д.И. и Федоровой Н.Н. подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности каждого из осуждённых основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Домашенко В.В. в судебном заседании видно, что в 2010 году, будучи директором предприятия, он получал вознаграждение за оформление в банках документов и получение там значительных денежных сумм, которые передавал К [] а тот развозил их по офисам, обладая значительной физической силой и спортивными данными. При снятии денег в банке с ним, Домашенко, присутствовала и Федорова Н.Н., с которой он намеревался вступить в брак, и однажды между ними состоялся разговор о возможности завладения перевозимыми К [] деньгами. Через некоторое время он познакомился с Коптеловым и попросил его найти человека, способного забрать деньги у К [] при разговоре присутствовала и Федорова.

Позднее Коптелов по телефону назначил встречу и привёл на неё Х [] на вопросы которого он, Домашенко, рассказал, что К [] в

одинокую и без оружия постоянно перевозит по [] рублей, куда их привозит и какими маршрутами. Также уточнил, что ему нужно пригрозить и забрать деньги, на что Х [] сказал, что если что-то пойдёт не так, он убьёт потерпевшего, на что он, Домашенко, промолчал. Не знает, слышал ли этот разговор находившийся неподалёку Коптелов. Деньги договорились поделить на троих. Через несколько дней при встрече с Коптеловым последний сообщил о подготовке вместе с Х [] к нападению на К [], при этом у Х [] будет пистолет с глушителем. Со слов Коптелова он понял, что Х [] настроен на убийство, а Коптелов к этому относился безразлично. Об этом разговоре он рассказал Федоровой Н.Н., с которой по звонку Коптелова позднее встретились с Х [], которому сказал, что Федорова в курсе дела. Они втроём ездили по маршрутам передвижения К [], показали места получения денег и их доставки, а также самого К [] а 9 ноября 2010 года он сообщил Х [] о времени получения К [] денег. Х [] и Коптелов приехали к офису, около 15 часов он, Домашенко, вместе с Федоровой и К [] получил в банке [] рублей, о чём сообщил по телефону Х [] сообщив ему маршрут передвижения К [] однако Х [] сообщил, что тот не приехал. 11 ноября 2010 года сообщил Х [] новое время получения денег, около 14 часов встретился с ним и узнал, что тот будет действовать, точную сумму денег он не знал, о чём сказал Х [] у которого спросил, будет ли он убивать К [] Тот ответил, что поскольку действует один, скорее всего убьёт его. В банке он и К [] получили [] рублей, о чём по телефону сообщил Федоровой, которая должна была сумму денег сообщить Х [], а он по телефону стал говорить о маршруте движения потерпевшего Х [] который через 20 минут сам сообщил, что всё нормально, и назначил место встречи, во время которой подтвердил факт убийства К [] выстрелом в голову, сказав, что у потерпевшего было [] рублей, из которых [] рублей надо отдать Коптелову. Остальные деньги они поделили между собой поровну. После этого он поехал к Федоровой и на её вопросы сказал, что все получилось. На эти деньги они с Федоровой купили квартиру и различные вещи, [] рублей он передал её родителям и [] рублей оставалось на момент его задержания.

Из представленных банковских документов видно, что 11 ноября 2010 года Домашенко получил в банке [] рублей за 15 различных организаций (т. 5 л.д. 84-97, т. 6 л.д. 6, 26).

При задержании Домашенко В.В. среди прочего были изъяты [] рублей в банковской упаковке (т. 2 л.д. 175-184, 186-190 т. 5 л.д. 34-38).

Из показаний осуждённого Коптелова Д.И. в судебном заседании следует, что в конце октября 2010 года он познакомился с Домашенко и Федоровой, при которой Домашенко спросил у него, имеет ли он знакомых, способных избить курьера, перевозящего крупные денежные суммы, и забрать их, на что он

обещал подумать, а на следующий день спросил об этом у знакомого Х [REDACTED]. Последний заинтересовался этим, и по его просьбе он организовал ему встречу с Домашенко, во время которой находился рядом и слышал часть их разговора, из которого понял, что у курьера будет [REDACTED] рублей, а Домашенко покажет маршрут его передвижения. Х [REDACTED] с ним, Коптеловым, должны будут встретить К [REDACTED], Х [REDACTED] должен избить его и отобрать деньги.

9 ноября 2010 года по звонку Х [REDACTED] они встретились с ним, и [REDACTED] сказал, что в нужном месте он выстрелит в курьера, а он, Коптелов, заберёт пистолет и где-нибудь выбросит его. Об убийстве курьера Х [REDACTED] не говорил, и он подумал, что он выстрелит ему в плечо, чтобы забрать сумку с деньгами. Х [REDACTED] показал ему пистолет с глушителем. Около 14 часов 30 минут по звонку Домашенко они стали ждать К [REDACTED] возле офиса, но тот не приехал. 11 ноября 2010 года около 15 часов ему позвонил Х [REDACTED] и сообщил о приезде курьера, но он отказался участвовать в нападении, сославшись на занятость, и вечером Х [REDACTED] сообщил, что всё сделал один, а на следующий день передал ему [REDACTED] рублей в банковской упаковке, сказав об убийстве курьера, не объясняя подробностей.

Из показаний осуждённой Федоровой Н.Н. на предварительном следствии, оглашённых в судебном заседании в связи с отказом от дачи ею показаний, видно, что усматривается, что в ноябре 2010 года Домашенко сообщил, что подставные фирмы, через которые они снимают в банках деньги, закрываются и предложил найти человека, способного избить К [REDACTED] и забрать деньги. Через некоторое время после знакомства с Коптеловым Домашенко сообщил о разговоре с ним об ограблении К [REDACTED] после чего ходил на встречу с Коптеловым и Х [REDACTED] а по возвращении сказал о их готовности совершить ограбление. Позднее Домашенко договорился с Х [REDACTED] о встрече, на которую из интереса пошла и она. Х [REDACTED] нужно было посмотреть на К [REDACTED] и знать маршруты его передвижения, и Домашенко выполнил его просьбу, а Х [REDACTED] проверил отсутствие видеокамер наблюдения. Затем Домашенко сообщил Х [REDACTED] сумму полученных в банке денег и велел ему и Коптелову готовиться, при этом узнал о наличии у Х [REDACTED] оружия, но она поняла, что оно не боевое, а травматическое, стреляющее резиновыми пулями. На следующий день она была в банке с Домашенко, который после снятия денег и передаче их К [REDACTED] о выезде последнего позвонил Х [REDACTED] или Коптелову, однако около 17 часов Х [REDACTED] сообщил по телефону, что они его не дождались. В этот же день Домашенко договорился с ней, что соответствующую информацию о К [REDACTED] и сумме денег он передаст ей, а она – Х [REDACTED] который с утра 11 ноября 2010 года стал интересоваться этим. Затем Домашенко сказал, что поехал в банк на встречу с К [REDACTED] и дал ей номер телефона Х [REDACTED] для передачи ему необходимых сведений. Около 15 часов Домашенко сообщил о снятии [REDACTED] рублей и выезде с ними К [REDACTED], о чём она позвонила Х [REDACTED] но тот ответил, что уже знает об этом и готов. Около 17 часов 30 минут

Домашенко уехал на встречу с Х [] и по возвращении рассказал, что денег было [] рублей, из которых Х [] передал Домашенко [] рублей и [] рублей – Коптелову, а на следующий день сказал, что Х [] убил К [] (т.6 л.д.132-136, 151-155, 171-173).

В судебном заседании Федорова Н.Н. подтвердила достоверность данных показаний и дополнительно показала, что Домашенко дал её родителям [] рублей на ремонт квартиры, выплатил за неё [] рублей в качестве первого взноса за автомобиль и купил различные вещи, часть из которых у неё была изъята при обыске (т.2 л.д.83-87, 89-92, т.5 34-38) и выдана ею (т.6 л.д.195-203).

Показания осуждённых Домашенко В.В., Коптелова Д.И., Федоровой Н.Н. получили в приговоре оценку в совокупности с другими доказательствами, исследованными с соблюдением принципа состязательности сторон.

Из показаний Х [] допрошенного в судебном заседании по настоящему делу в качестве свидетеля, следует, что в конце октября 2010 года его знакомый назначил встречу и сообщил, что его знакомый ищет человека, способного совершить нападение на курьера, перевозящего крупные суммы денег, после чего организовал ему встречу с Домашенко, который рассказал ему необходимые данные о К [], способах и маршрутах перевозимых денег и их сумме, месте их получения. Они хотели оглушить его, но это могло не получиться. На вопрос об убийстве курьера Домашенко согласился, если в этом будет необходимость, но не знает, слышал ли этот разговор находившийся неподалёку Коптелов. Через несколько дней Домашенко пришёл на встречу с Федоровой, пояснив, что она в курсе событий и будет в них участвовать, после чего они проехали по маршруту движения потерпевшего, и он увидел его лично. В отсутствие Федоровой он сообщил Домашенко о наличии у него пистолета с глушителем. 9 ноября 2010 года Домашенко сообщил ему, что курьер в банке, после чего он встретился с Коптеловым, в присутствии которого он прикрутил к пистолету глушитель, достал патрон в патронник и положил пистолет в пакет. Они договорились, что когда курьер зайдёт во двор, они зайдут следом, и он, Х [] выстрелит в него и заберёт сумку с деньгами, а Коптелов заберёт пакет с пистолетом и выбросит его. В какую часть тела потерпевшего он произведёт выстрел, они не обсуждали. В 16-ом часу он позвонил Домашенко и сообщил, что курьер получил в банке [] рублей и выехал в их сторону, но не приехал. Они договорились в последующем действовать по тому же плану. 11 ноября 2010 года Домашенко сообщил, что деньги К [] получит в 15-ом часу. Он позвонил Х [] который сообщил, что у него что-то не получается, и он решил действовать один, взяв с собой пакет с пистолетом. Ему позвонила Федорова и сообщила о наличии у курьера [] рублей, с которым едет Домашенко, после чего последний позвонил сам и сообщил, что часть денег курьер кому-то передал во время

остановки, затем уточнил маршрут его следования. Около 16 часов [] подъехал и зашёл во двор, где он с расстояния около 2 м произвёл ему выстрел в голову, тот упал, он взял его сумку, выбросил пистолет и ушёл к своей машине, а в пути разобрал и выбросил сотовый телефон. В машине он переоделся, пересчитал деньги, которых оказалось [] рублей, и выбросил сумку, а при встрече с Домашенко сказал, что у курьера было [] рублей, из которых [] рублей они решили дать Коптелову, а остальные поделили между собой. Об убийстве он рассказал Домашенко, а на следующий день [] рублей передал Коптелову.

Его показания подтверждаются протоколом обыска и изъятия из квартиры и автомашины Х [] денег в банковских упаковках и 16 патронов калибра 9 мм (т.2 л.д. 107-130, 199-213, т.3 л.д.93-95, т.5 л.д.34-38).

Свидетель Ф [] [] показала, что её дочь Федорова Н.Н. познакомила её с Домашенко В.В., с которым была намерена зарегистрировать брак. Домашенко купил им с мужем по сотовому телефону и передал через дочь [] рублей на свадьбу и ремонт квартиры, а также купил дочери пальто, сапоги и золотые серьги.

Из показаний свидетеля С [] усматривается, что 11 ноября 2010 года около 16 часов за калиткой дома по ул. [] он услышал выстрел и увидел падавшего на землю мужчину и другого человека, сдернувшего с его плеча сумку, который вышел на улицу и спокойно ушёл к перекрестку, опознать его он не сможет.

Из показаний свидетеля Л [] следует, что возле дома № [] по ул. [] он увидел на тротуаре лужу крови, следы которой шли из двора, и увидел лежащего на земле мужчину в луже крови, после чего позвонил в соответствующие службы, а после приезда сотрудников милиции ушёл.

Его показания подтвердили приехавшие по вызову свидетели П [] и Б [] которые также у стены здания увидели пистолет с глушителем, после чего охраняли место происшествия до приезда врачей и оперативно-следственной группы, и свидетели М [] и К [] которые констатировали смерть мужчины с огнестрельным ранением головы.

Из показаний свидетеля Д [] видно, что К [] работал в ООО « [] » в должности заместителя директора и выполнял поручения С [] по перевозке и подписанию документов, а примерно раз в месяц по поручению его, Д [], выполнял задания по перевозке денег. 11 ноября 2010 года около 15 часов он созванивался с К [], а около 16 часов узнал от С [] о его убийстве, после чего приехал на место происшествия и лично убедился в этом. На следующий день его родственники передали ему сумку с

документами, найденную С [] [] которую он выдал органам следствия вместе с документами сотовым телефоном погибшего.

Его показания в отношении найденной сумки подтвердила свидетель С [] и указала место её обнаружения при проверке её показаний на месте (т.6 л.д.89-92).

Из показаний свидетеля С [] следует, что он и У [] давали Д [] деньги, которые тот возвращал с процентами. Деньги в офис всегда привозил К [] практически ежедневно в одно и то же время, суммами от [] до [] рублей. 11 ноября он должен был привезти [] рублей, о чём он сообщил по телефону в 15 часов 41 минуту, а он сообщил Е [] о необходимости принять деньги. Примерно через полчаса Е [] сообщил о нападении на К [] в чём убедился, приехав на место происшествия и увидев труп К [].

Такие же показания дали свидетели У [] [] У [] [] У [] Е []

Факт обнаружения трупа К [] с огнестрельным ранением головы во дворе дома и пистолета с глушителем, снаряженного пятью патронами калибра 9 мм, подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.2 л.д.1-14, 23-32, 38-44).

Согласно выводам криминалистических экспертиз, изъятый пистолет изготовлен путём переделки самодельным способом из газового пистолета модели ИЖ-79 с использованием самодельно изготовленного нарезного ствола под патрон калибра 9 мм;

пистолет работоспособен и пригоден для производства выстрелов стандартными 9 мм пистолетными патронами, предназначенными для стрельбы из нарезного огнестрельного оружия указанного калибра, каковым является представленный пистолет (т.3 л.д.12-18, 37-43).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть К [] наступила от сквозного огнестрельного ранения головы с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей, костей черепа, твердой мозговой оболочки, вещества правого полушария головного мозга, с кровоизлияниями под оболочки и в вещество головного мозга. Ранение могло образоваться от воздействия одного огнестрельного снаряда (пули). (т.3 л.д.62-74).

Приведённые доказательства исследованы в судебном заседании на основе принципа состязательности сторон, которые, в том числе и сторона обвинения, считали достаточными для принятия судом решения по существу,

не заявляли ходатайств об исследовании каких-либо иных доказательств, а поэтому ссылка в кассационном представлении на доказательства, не исследовавшиеся в судебном заседании, не основана на законе, тем более, что данное обстоятельство не свидетельствует о неполноте судебного следствия, повлиявшей на законность и обоснованность приговора.

Согласно кассационному представлению, в обоснование его доводов о виновности Коптелова и Федоровой в соучастии в убийстве К [REDACTED] приведены ряд доказательств, которые, по мнению государственного обвинителя, свидетельствуют о их виновности в совершении данного преступления.

Между тем, те же самые доказательства судом исследованы и приведены в приговоре, где получили надлежащую оценку в их совокупности, на основании которой суд мотивированно пришёл к выводу о том, что данные доказательства ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не подтверждали с достоверностью причастность осуждённых Коптелова и Федорову к лишению К [REDACTED] жизни, и их обвинение в этом изначально носило предположительный характер.

Доводы представления о том, что судом не учтены противоречия в показаниях осуждённых и свидетеля Х [REDACTED] в части осведомлённости о решении последнего убить потерпевшего, дополнительно свидетельствуют о их необоснованности, поскольку судом принимались меры к устранению противоречий, а неустранимые противоречия в доказательствах должны быть истолкованы в пользу обвиняемых.

Оснований для отмены оправдательного приговора по ст.33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ в отношении Коптелова Д.И. и по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ в отношении Федоровой Н.Н. судебная коллегия не находит.

По тем же основаниям не подлежат удовлетворению аналогичные доводы кассационной жалобы потерпевшей К [REDACTED] считающей причастными к лишению жизни К [REDACTED] осуждённых Коптелова Д.И. и Федоровой Н.Н. и в связи с этим необоснованно освобождённых от компенсации ей морального вреда.

Доводы осуждённого Домащенко В.В. и адвоката Джербиновой Е.А. о том, что действия осуждённого не состоят в прямой причинной связи со смертью К [REDACTED] [REDACTED] и он не является организатором разбойного нападения, а является лишь пособником его совершения, в судебном заседании проверялись и в приговоре мотивированно отвергнуты, как не соответствующие приведённым выше доказательствам, а поэтому действия Домащенко по ст.33 ч.3, 105 ч.2 п. «з», 33 ч.3, 164 ч.4 пп. «б», «в» УК РФ квалифицированы правильно, законно и обоснованно.

Доводы осуждённого Коптелова Д.И. в жалобе о совершении им лишь укрывательства разбоя судом обоснованно признаны в приговоре несостоятельными, как не соответствующие указанным выше доказательствам, и они обоснованно квалифицированы по ст.33 ч.3, 162 ч.4 п. «б» УК РФ.

Не соответствуют приведённым выше доказательствам и доводы в жалобе адвоката Меньщикова А.М. об отсутствии в действиях Федоровой Н.Н. состава преступления, поскольку названные доказательства свидетельствуют о доказанности её вины в совершении ею пособничества в совершении разбойного нападения на К [REDACTED] с применением оружия, предусмотренного ст.33 ч.5, 162 ч.4 п. «б» УК РФ.

Вместе с тем, по делу является доказанным лишь то, что Коптелов и Федорова знали о наличии у Х [REDACTED] оружия и допускали возможность его применения в процессе разбойного нападения и применения к потерпевшему опасного для его здоровья насилия, однако причинение тяжкого вреда его здоровью их умыслом не охватывалось, так как согласно обвинению оно заключается лишь в причинении ему смерти, за что они по приговору оправданы.

В связи с этим, осуждение Коптелова и Федоровой по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправомерности приговора и дающих основание для его отмены, по делу не имеется.

Наказание осуждённому Домащенко В.В. назначено с учётом требований ст.6, 66 УК РФ, данных о его личности и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости, оснований для его снижения не имеется.

В связи с уменьшением объёма обвинения Коптелову судебная коллегия находит возможным снизить ему наказание, но не усматривает для снижения наказания Федоровой, которой оно назначено в минимальных размерах и условным, что соответствует принципу справедливости и её роли в содеянном.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб и представления по их доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 24 ноября 2011 года в отношении Коптелова Д. [] И. [] и Федоровой Н. [] Н. [] изменить:

исключить из ч.3 ст.33, ч.4 ст.162 УК РФ осуждение Коптелова Д.И. по п. «в» и по ст.33 ч.3, 162 ч.4 п. «б» УК РФ снизить ему наказание до восьми (8) лет десяти (10) месяцев лишения свободы;

исключить из ч.5 ст.33, ч.4 ст.162 УК РФ осуждение Федоровой Н.Н. по п. «в».

В остальном приговор в отношении Коптелова Д.И. и Федоровой Н.Н. и тот же приговор в отношении Домашенко В. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Калимулина Э.Р., жалобы осуждённых Домашенко В.В., Коптелова Д.И., адвокатов Джебриновой Е.А., Казакова А.М., Меньщикова А.М., потерпевшей К. [] – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Пелевин Н.П., Безуглый Н.Н.

Н.П. Пелевин